

A romantic couple in a dark, ornate setting. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark suit with a red bow tie. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a black, sequined, one-shoulder dress. They are leaning their heads against each other in a close embrace. The background is dark with red, flame-like or architectural elements and a window with a decorative frame.

Юлия
Бузакина

Порочная страсть
на твоих

18+

Юлия Бузакина

Порочная страсть на двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368060

SelfPub; 2022

Аннотация

Личная жизнь брутального красавца Макара Гончарова трещит по швам. Его бравое прошлое перечеркнуто, а в настоящем – мрак и туман. Вернувшись в Россию после неудачной попытки устроиться в другой стране, Макар начинает работу в элитном ночном клубе. Он еще не знает, что является родным сыном Глеба Загорского, безжалостного криминального авторитета их неприметного городка. Криминальные разборки, настоящая любовь к красавице Мари – какой еще сюрприз приготовила ему судьба?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юлия Бузакина

Порочная страсть на двоих

Пролог

Холод и мрак казались нескончаемыми. Мартовская сырость пробирала до костей, а расколотый кусками подтаявший лед на асфальте был слишком подозрительно похож на его разбитую вдребезги душу.

Макар шел по обочине дороги, засунув руки в карманы тесной кожаной куртки. Он старался не оглядываться – скрывалась привычка, выработанная за годы работы под прикрытием. В одном из карманов он сжимал острый складной нож – тоже привычка. Нож или заточка – если под рукой нет пистолета, подойдет любой острый предмет.

Его темные выующиеся волосы безжалостно трепал промозглый ветер, но не один мускул не дрогнул на мужественном лице. Фигура, гибкая и крепкая, намекала на стальные мышцы, которые скрывались под одеждой. Его состояние выдавали только глаза – карие, обычно пронизывающие насквозь – сейчас в них сквозили отчаяние и безысходность. Впервые за последние три года Макар шел в никуда.

Три года прошло с тех пор, как его вышвырнули из отдела по борьбе с организованной преступностью.

...Они работали с сетью подпольных казино. Тщательно отработанная легенда затрещала по швам, когда Макар с напарником влезли в самое логово. Операция провалилась. Костю Попова расстреляли на месте, а Макар чудом остался жив.

Приняв решение, начать с чистого листа, он с женой Ритой и маленьким сыном эмигрировал в Америку. Жена мечтала о Манхэттене, а ее родному дяде на Брайтон-Бич очень требовался помощник.

Время не лечит. Но оно понемногу стирает острые грани и углы, заставляя смириться. Вот и Макару начала забываться трагедия, связанная со службой. Будь он немного удачливее, мог бы запросто пристроиться в киноиндустрию – слишком привлекательной внешностью одарила его природа. Пронзительный взгляд карих глаз из-под красиво изогнутых густых бровей, темные волнистые волосы и роскошная фигура, которая благодаря изнурительным тренировкам была в идеальном состоянии. Все это не раз пленило женские сердца, но здесь, на Брайтон-Бич, никому не было дела до кинематографа. Здесь время, будто остановилось. Оно застряло в девяностых, а может, в конце восьмидесятых, и никак не хотело перепрыгивать в двухтысячные.

Мелкий бизнес, которым так кичился по телефону дядя жены, на самом деле оказался тесной лавкой, в которой торговали не совсем свежими овощами. Эмигранты, подобные Макару и его жене, ютились в поразительно похожих на рус-

ские многоэтажки высотках и дешевых бараках.

Красивая набережная и парк развлечений – вот и все достопримечательности Брайтон Бич. В остальном место ничем не отличалось от русской глубинки. На тротуарах шла бойкая торговля барахлом. Местные лавки предлагали водку, грузинское вино, русские пельмени, вареники и даже мясные блюда на заказ для праздничного стола. В общую картину вливались магазины, набитые китайскими шмотками и дешевой парфюмерией, а грохочущую над головой ветку метро уже давно никто не замечал. Именно такой предстала бравая Америка перед Макаром и уже третий год подряд насмехалась над всеми его попытками адаптироваться к жизни русских иммигрантов.

Он устремился вперед, к метро. Ему казалось, он задыхается от смрада соотечественников, жалко пытающихся подражать американцам. Мама-Америка, манящая мечтой, отныне предстала совсем в другом свете. За три года она очень красиво показала Макару, что ему никогда не стать американцем. Его русские награды здесь не стоили ни гроша, а прозябать на Брайтон-Бич бывшему сотруднику русского уголовного розыска было противно.

Рита отчаянно пыталась влиться в поток эмигрантов, стать «своей». На этой почве у них с Макаром часто возникали бурные ссоры.

А сегодня днем Рита объявила, что переезжает с сыном в Бруклин. У нее появился состоятельный воздыхатель. Тер-

петь рядом с собой русского мужа Рита больше была не намерена.

«Возвращайся в свою Россию! Там тебе самое место. Там все такие же, как и ты – гордые и нищие», – ее последние слова были плевром в лицо, ответом на которые стала хлесткая пощечина.

Придерживая левой рукой горящую от удара щеку, правой Рита схватила за шиворот их общего сына и поволокла к выходу. Туда, где уже стояли собранные в чемоданы вещи.

Макар вспомнил заплаканное лицо сынишки, и ему стало нечем дышать.

«Я не хочу! Не хочу уезжать от папы!» – захлебывался слезами Данил.

А он, Макар, стоял, будто в ступоре, и ничего не мог сделать. В Америке хозяином жизни являлся Боб Моррис, толстый и расчетливый адвокат, которого подцепила ушлая Рита в то время, как Макар помогал ее дяде в овощной лавке.

Шестилетнего Данила отчаянно пихали американской речью, заставляли быть, «как все», не выделяться, и в довершение всего приказали отречься от родного отца. Взамен никак не преуспевшего в чужой стране бывшего силовика маленькому Дане подсунули толстого и расчетливого адвоката Боба Морриса.

От горьких воспоминаний Макар с силой сжал в кулаке складной нож и нырнул в метро. Если бы была его воля, он бы перерезал жирную глотку Бобу и забрал с собой любимо-

го сына.

Увы, здесь не Россия. Здесь работают совершенно другие законы, и они на стороне Боба. А Макар – нищий, бесправный эмигрант. Человек второго сорта из тесных бараков на Брайтон Бич.

Он сел на свободное место у окна и впился глазами в быстро темнеющую полосу океана.

Ему придется вернуться на родину. Здесь, среди толстых и уверенных Бобов и Джонов ему никак не преуспеть. А сына... Макар сжал зубы с такой силой, что свело скулы. Сына он вернет. Но только после того, как крепко встанет на ноги у себя в России.

Глава 1

Алый «Мерседес-Бенц» класса кабриолет с откидным верхом уверенно несся по пустой трассе. Конец марта выдался теплым, и Мари наслаждалась ездой с открытым верхом. Она любила скорость и любила дороги. Ее темные и тяжелые волосы оттенка золотистый каштан отчаянно развивались на ветру, очки от солнца скрывали восторг в миндалевидных карих глазах, а пухлые губки, чуть тронутые помадой, расплывались в улыбке.

Водила Мари отлично. Впрочем, как и стреляла из пистолета «Макаров», когда-то подаренного отцом-полицейским на восемнадцатый день рождения. Отец и после смерти оставался для нее самым дорогим человеком, память о котором она хранила в потайном уголке своего сердца. Он звал ее Мари, и она была его любимой девочкой.

Жаль, редко выдавалась возможность побыть наедине с автомобилем и дорогими сердцу воспоминаниями – после рождения дочери понятие личной свободы перестало существовать. Хотя, нет. Свободу она потеряла в тот миг, когда приняла предложение руки и сердца от Бориса Загорского, процветающего бизнесмена, за спиной которого стоял очень влиятельный отец. Тогда ей казалось, что она влюблена.

Как бы его родной папочка – известный криминальный авторитет – не пытался пристроить сына в процветающий

бизнес, а не было в Борисе ничего благородного. Только красивые голубые глаза, русые волосы и наглая ухмылка тонких губ, означавшая одно – он не знает слова «нет».

Встретив Мари, Борис превзошел самого себя. Он ухаживал за ней, как в самых лучших романах о любви – забрасывал дорогими побрякушками, красивыми букетами цветов и водил исключительно в самые роскошные рестораны. Мари чудилось, что это любовь. Борис Загорский стал ее первым мужчиной, а на ее день рождения в знойном июле сделал предложение руки и сердца. Предложение, от которого было невозможно отказаться.

В августе они сыграли красивую свадьбу и отправились на Канарские острова. Там Мари по неосторожности забеременела. Новоиспеченный муж носил ее на руках. О, как он ждал сына! Это желание стало его одержимостью. И каково же было разочарование, когда в следующую весну жена подарила ему дочь.

«Сначала нянька, потом лялька!» – философски подметил свёкр Глеб Сергеевич Загорский у детского бокса в родильном отделении и попросил назвать девочку Лизой.

Но Борис не был так лоялен. Ему казалось – новорожденная дочка стала его личным позором, и он всем своим видом показывал жене недовольство.

Мари так сильно переживала, что у нее пропало молоко. Ребенка перевели на искусственную смесь, молодую мать отправили к психотерапевту, который, по мнению мужа, был

ей очень необходим, а сам Борис Загорский все чаще про- падал в ночном клубе – одном из злочных мест, владельцем которого являлся его отец.

Это был не просто ночной клуб с голыми девицами на шесте. На самом деле целый цокольный этаж занимало настоящее казино. Не просто казино, а маленький Лас-Вегас. Совершенно незаконное и бессовестно нелегальное, оно собирало огромное количество игроков со всех окраин и ближнего зарубежья. От состоятельных клиентов, жаждущих покрутить рулетку и поймать удачу за хвост, у казино не было отбоя. Количество денег, которое приносил незаконный бизнес, могло позволить купить целый остров в океане.

Мари переключила коробку передач и нажала на газ.

Воспоминания о презрении мужа, горькие и унижительные, резали по сердцу ножом. Ведь для нее самой в мире не было никого дороже маленькой Лизоньки.

Весеннее солнце играло с красивыми прядями ее каштановых волос, грело кожу, но у него никак не получалось согреть ее душу.

«Когда-нибудь я от тебя уйду», – впиваясь уверенным взглядом в полупустую трассу, шепотом пообещала мужу она.

Накатавшись вдоволь, молодая женщина взглянула на часы и спохватилась – время прихода Бориса нельзя было пропустить – он предпочитал обедать в компании жены. Не было ничего хуже, чем видеть его осуждающий исподлобья взгляд

за опоздание.

Она вздохнула, развернула машину, и вскоре та понеслась по пустой трассе в роскошный пентхаус, расположенный на центральной улице, рядом с городской ратушей и живописным парком. Загнав машину в гараж, Мари махнула охраннику: можно запирать, и поспешила в дом.

Дверь в спальню была приоткрыта. Муж стоял над кроватью и говорил по телефону, прижав последний плечом к уху. Позолоченные пуговицы на рукавах белоснежной рубашки были расстегнуты – видимо, телефонный звонок застал его в тот момент, когда он собирался переодеться.

– Как ты себе это представляешь, Изабель?

«Изабель?» – удивленно замерла у входа в спальню Мария. Какое странное имя. Не Аня, Наташа и даже не Ангелина. А почему-то Изабель. Точно девка из ночного клуба. Одна из тех, что трясут голыми округлостями на радость клиентам. Те всегда берут себе странные и звучные псевдонимы.

Мари скрестила руки на груди и с вызовом оперлась плечом о дверной косяк.

– Нет, я не смогу...

Он вдруг спиной ощутил испепеляющий взгляд жены и замер. Щелкнул телефоном и медленно повернулся. В голубых глазах мелькнул хищный вызов.

– Кто такая Изабель? – продолжая сверлить его взглядом, приподняла красивую темную бровь Мари.

– Привет, милая, – он отбросил телефон на застеленную

золотистым покрывалом постель и принялся расстегивать пуговицы на рубашке. – Как дела? Как малышка?

– Все в порядке. Лиза с няней, а мне не терпелось показаться на своей новой машине.

– Ты же знаешь, как я не люблю твои катания! – доставая из шкафа удобный домашний пуловер, нахмурился муж. – Когда-нибудь разобьешь и себя, и машину!

– Мне нравится скорость, – безразлично ухмыльнулась она. – Так кто такая Изабель?

– Моя новая секретарша, – пожал плечами он. – Ничего особенного, просто она никак не может выучить мое расписание.

Борис щелкнул ремнем на брюках, потом поднял голову и пронзил ее дерзким взглядом. Мари сглотнула. Взгляд означал желание, но ей совсем не хотелось исполнять супружеский долг перед обедом, поэтому она отступила к двери.

– А почему у твоей секретарши такое странное имя?

– К чему обсуждать мою глупую секретаршу?

Он отложил пуловер в сторону и сделал шаг ей навстречу. Не давая ни единого шанса на побег, захлопнул дверь, с силой привлек к своему обнаженному торсу и впился губами в ее приоткрытый от неожиданности ротик. Дерзкий язык ворвался внутрь, требуя немедленного отклика, и прижатая к стене Мари постепенно сдавалась.

Правая рука мужа скользила по ее спине, в то время как левая поглаживала плотно обтянутые черными леггинсами

бедра. Губы продолжали жадно требовать ответной страсти. Пальцы на ощупь расстегивали жемчужные пуговицы на блузке.

Губы, дерзкие и наглые, скользнули ниже. Горячее дыхание опалило нежную шею, жесткая щетина поцарапала, и молодая женщина вздрогнула.

Но Бориса уже охватило вожделение. Он развернул жену к себе спиной и прижал к стене. Дернул вниз облегающие леггинсы и быстро щелкнул замком на брюках. Не спрашивая разрешения, запустил пятерню в ее длинные волосы, потянул голову на себя и грубо вторгся внутрь.

Мари вскрикнула.

– Презервативы... – понимая, что от грубого соития никак не отвертеться, прошептала она. – Ты делаешь это без презерватива... я могу забеременеть...

– Отлично, мне нужен сын, – продолжая вторгаться в нее еще сильнее, прохрипел он.

– А если опять девочка? – прижимаясь щекой к стене, в отчаянии выкрикнула она.

– Если девочка, то я с тобой разведусь, – прорычал Борис. Задвигался интенсивнее и через несколько мгновений со стоном разрядился в нее.

Потом развернул к себе лицом, и едва сдерживая сбившееся дыхание, повторил:

– Я серьезно. Не вздумай родить мне еще одну девчонку! Застегнул брюки, поправил взъерошенные волосы на го-

лове и быстро натянул пуловер.

– Приведи себя в порядок и спускайся в столовую. Отец обещал приехать на обед, – бросил жене он и вышел из спальни.

Мари осталась стоять у стены. Его слова хлестнули ее сильнее пощечины. В горле образовался противный ком, а в красивых карих глазах заблестели слезы.

«Черта два я от тебя забеременею еще раз», – мелькнуло в опаленном горечью женском сознании, и она, сбросив с себя одежду, хлопнула дверью ванной комнаты.

Глава 2

Глеб Сергеевич Загорский восседал на коричневом диване из мягкой кожи у камина в гостиной сына и рассматривал картинки, которые ему совала маленькая Лиза. Темные кудряшки выбились у девочки из аккуратного хвостика и смешно щекотали её хорошенький носик. Красные туфельки, белые носочки с бантиками и милое розовое платице с вышитыми на карманчиках феями дополняли образ идеального ребенка, и Глеб Сергеевич всем нутром ощущал, как по сердцу расплывается приятное тепло. В его жизни не было никого дороже этой малышки, которую подарила невестка, и он совершенно не мог понять вечно недовольного Бориса. Как можно сокрушаться по поводу рождения такой чудесной девочки? Зачем ему мальчик?

Лиза вздохнула лепетала о нарисованных феях и единорогах, а он с горечью думал, что упустил кое-что очень важное

в своей безумной криминальной молодости. Так было каждый раз, когда он приходил в гости к сыну. Опальное прошлое, начало девяностых, когда он начал вставать на ноги, никак не давала ему покоя. Криминальные разборки, дележка еще ничейной после развала Союза территории. В то время он очень хорошо поднялся на незаконной торговле нелегальным алкоголем. Спиртное они с партнерами завозили из Грузии, разливали в красивые бутылки, клепали наклейки и отправляли партиями в ларьки и маленькие магазинчики. Разгромленной стране с порушенными ценностями больше ничего было не нужно – только дешевая водка и сигареты, чтобы хоть на время облегчить состояние безысходности и забыться.

Новоявленное слово «демократия» вошло в нищую Россию длинным кровавым шлейфом. Новые русские жили по волчьим законам – не морщась, отстреливали конкурентов и силой отнимали с помощью рэкета прибыль у пытавшихся выползти в красивую жизнь предприимчивых бизнесменов. Выживали сильнейшие. Загорский выжил. Но самое главное упустил – в родном городке у него родился сын. Жениться Глеб Сергеевич не планировал, да и взялись за нелегальных торговцев спиртным правоохранительные органы. Не до сына было.

Вначале двухтысячных страну захватил новый недуг – игровые автоматы, в которых проигрывали кровно заработанные гроши простые работяги. Глеб Сергеевич первым смек-

нул, что к чему. Он вернулся в свой родной городок и запустил собственное казино «777». Деньги потекли рекой.

Тогда же вспомнил о сыне. Его охватила какая-то дикая тоска – ведь мальчику уже должно было исполниться три года. Увы, его ждало жестокое разочарование – любимая когда-то женщина умерла. Сына отдали в дом ребенка, а потом его забрала к себе какая-то семья. В детском доме существовала тайна усыновления, и узнать хоть что-то о судьбе мальчика ему не удалось. Он знал только имя – Макар. Макар Гончаров.

Глеб Сергеевич решил, что так и должно быть. Нечего бедить душу себе и ребенку, у которого появились настоящие родители. Он женился, через год родился еще один сын, Борис.

Годы летели. Игорный бизнес процветал. Казалось, ничто больше не напомнит о потерянном первенце.

А несколько лет назад отдел по борьбе с организованной преступностью снова всерьез взялся за подпольные казино. В команду Глеба Сергеевича втерлись подсадные утки.

...Того парня звали Макар. Глеб Сергеевич, как только взглянул на него, сразу понял – его сын. И хватка та же, железная, и ушлый он не в пример Борису. Да и возраст совпал – его сыну тоже должно было исполниться двадцать семь.

Вызвал своего осведомителя и соратника по кличке Скорпион. Ядовитый и по-настоящему опасный, с острым взглядом янтарных глаз, Скорпион мог вынюхать что угодно и где

удочно, даже утащить из-под носа у спецслужб ценную информацию с такой легкостью, что тем оставалось лишь хлопнуть глазами.

«Твой сын», – лишь коротко кивнул в кабинете сутки спустя Скорпион. И тогда Глеб Сергеевич приказал Макара оставить в живых.

Он сделал пару звонков в вышестоящие организации, и сына вычеркнули из всех послужных списков. Ведь негоже, чтобы родная кровь против отца играла. Хотел присмотреться к Макару Глеб Борисович, да вот только не успел. Ускользнул у него из-под носа долгожданный сын, эмигрировал в Америку вместе с женой.

Горькое послевкусие оставило после себя бегство Макара в сердце у родного отца. Одного Бориса ему было недостаточно – не той хватки был его второй сын. Не мог подпустить Бориса к своему детищу – казино, а наместник, могущий взять на себя управление незаконным бизнесом, был Глебу Сергеевичу необходим, как воздух.

Как и много лет назад, когда приехал впервые, чтобы разыскать Макара и его мать, он попытался смириться – видимо, не судьба им вместе сойтись. Но теперь, когда уже видел сына в деле – смириться было невозможно. Макар – именно тот, кто ему нужен.

На лестнице показалась невестка, и Глеб Сергеевич отогнал прочь так некстати нахлынувшие воспоминания. Мари всегда вызывала у него симпатию – простая девушка, дочь

обычного полицейского, погибшего при исполнении – разве может быть где-то лучшая партия для его Бориса, которого он всеми силами толкал в законный бизнес? Нежное платье из крепа цвета яркой фуксии делало ее и вовсе неотразимой, и Глеб Сергеевич невольно заулыбался.

– Мамочка! – обрадовалась Лиза. Быстро слезла с дивана и побежала к Мари. – А мы с Галиной Ильиничной единорога рисовали! Я бабушке показала уже...

Когда малышка волновалась, она начинала сбиваться и глотала половину слов. Вот и сейчас вместо Галина Ильинична получилась Галинишна, а бабушке звучало как «дедське».

– Здравствуйте, Глеб Сергеевич, – радушно улыбнулась невестка. Подхватила дочь на руки и крепко поцеловала.

– Очень красивый единорог. Научишь и меня?

– Да, – довольная собой, смущенно засопела дочка.

– А что моя маленькая принцесса хочет в подарок на день рождения? – лукаво поблескивал выцветшими, но все еще пронзительно голубыми глазами дед.

– Кукольный дом с чайным сервизом! У меня много кукол и маленький дом! Нужен большой, – с восторгом развела ручками внучка, показывая размер нужного дома для кукол.

– А салют хочешь? Настоящий? – в предвкушении праздника потер руки Глеб Сергеевич.

– Хочу! Хочу! – захлопала в ладони та.

– Значит, будет для тебя самый большой кукольный дом,

салют и самый лучший торт, моя куколка!

Он пробежался по внучке оценивающим взглядом и остался доволен. Задержался на невестке и насторожился. В ее карих глазах на миг вспыхнула просьба. Такой взгляд появлялся совсем нечасто, и он означал одно – она стесняется просить его о том, чего не сможет получить от Бориса.

– Маша, у тебя есть ко мне какое-то дело? – немедленно заговорил он.

– Да, Глеб Борисович.

– Тогда я тебя слушаю.

Мари села на диван рядом со свекром и отпустила Лизоньку на ковер.

– У вас много деловых партнеров и соратников, Глеб Сергеевич. Не могли бы вы замолвить слово владельцу детского модельного агентства «Звездочка»?

– Зачем? – сморщил мясистый нос он. Потом скользнул взглядом по внучке и все понял.

– Ты хочешь, чтобы Лизоньку снимали в рекламе?

– Не просто в рекламе. Я хочу, чтобы ее личико знал каждый житель этого города! Да что там города, она должна стать известна во всем мире! В «Звездочке» набирают детей с трех лет. Лизе как раз исполнится три.

– Ты уверена, Маша? Вся эта публичная жизнь, сама знаешь – стресс для ребенка, – насторожился Глеб Сергеевич.

– Ничего, мы справимся, – решительно сжала кулачки Мари. – У нас уже есть свой канал на Ютуб, и Лиза неплохо

справляется со съемками.

– Моя дорогая, я могу купить это модельное агентство с потрохами, и преподнести тебе на блюдечке. Только скажи, почему ты не попросила Бориса?

– Сами знаете, почему, – поникла она.

– Ладно, обещаю, что подарю тебе модельное агентство вместе с его сотрудниками. Но только после того, как Лизе исполнится три года. Договорились?

– Да.

Лицо невестки осветила счастливая улыбка. Она знала – если свекр что-то пообещает, то обязательно сдержит слово.

В гостиную вошел Борис. Мари отвела глаза – разговаривать с мужем после его слов в спальне ей не хотелось. Она знала – сейчас Боря будет играть свою лучшую роль – любящего мужа и папы маленькой Лизы. Монстр, живущий у него внутри, выберется потом, когда уедет домой свёкр и уляжется спать в красивой детской комнате дочка.

– Привет, па, – Борис крепко пожал руку отцу, а потом приобнял за плечи Мари и подарил легкий поцелуй дочке.

Мари передернуло, но она улыбнулась в ответ. Им предстоял обед в роскошной столовой и надо держать марку. После, когда мужчины переместятся в гостиную с сигарами и бренди, можно будет удалиться. А пока никак не отвертеться – только играть свою роль счастливой жены и мамы маленькой девочки.

Подробно обсудив предстоящее торжество с Марией, отец

и сын перебрались в гостиную – покурить толстые кубинские сигары и пропустить по бокалу бренди.

Глеб Сергеевич раскурил сигару и с удовольствием пригубил любимый напиток.

– Не хочешь обсудить настоящие дела? – недовольно сверкнул голубыми глазами сын. Его раздражало, что трехлетию дочки уделяют так много внимания. Подумаешь, три года! Носятся с этим, как с писаной торбой. Еще с этим модельным агентством. Вечно Мари приходят в голову дикие идеи. Теперь о том, что у Бориса дочь, а не сын, будут знать все вокруг! Какой позор...

– У тебя проблемы с магазинами? – приподнял тяжелую густую бровь отец.

На самом деле он знал, куда начнет клонить Борис. Тому очень хотелось иметь долю в игровом бизнесе. Нелегальность предприятия только подогревала интерес. Сеть алко-маркетов – законный бизнес, доведенный отцом до совершенства – Борису приелся. Ему хотелось большего.

– Па, надо двигаться дальше. Крым – вон, наш-то теперь! Чего бы не обосноваться? Сейчас все тянутся новое побережье осваивать. Надо и там клуб по интересам открывать. Выкупим помещение, договоримся с нужными людьми. Весь сезон бабки стричь будем! И вне сезона тоже. Разве мало у нас азартных олигархов, желающих поразвлечься за карточным столом или рулетку покрутить на фоне лазурного моря?

– Нет, Борис. Не стоит тебе в этом деле руки марать, –

отхлебывая из своего бокала на короткой ножке приятный и терпкий напиток, отозвался отец. – У тебя жена есть. Дочь растет всем на загляденье. Магазины столько прибыли приносят! Для чего в пекло лезть?

– Это все из-за того, что у меня дочка, да? – побагровел от злости Борис.

– Не понял. – Нахмурился Глеб Сергеевич.

– Если бы у меня сын родился, ты бы ко мне относился по-другому, верно?

– Да ты что такое говоришь, Боря? – растерялся отец. – Я за свою жизнь столько в этой грязи натоптался, для тебя как лучше хочу! Чтобы у тебя все правильно было, по закону! Зачем тебе в азартные игры лезть?!

– Тошно мне от того, что все на блюдечке приносится! Хочу, как ты быть! Чтобы уважали все! А меня только из-за тебя уважают. Вот если бы я казино занялся, да еще и в Крыму игровой дом открыл – тогда бы все по-другому было!

– Не надо тебе туда соваться! Хочешь в Крым – купи себе виллу на берегу моря, и с женой отдыхай!

Борис опрокинул в себя бренди и хмуро отвернулся к пылающему камину. Не устраивало его такое положение дел. Но отец был непоколебим в своем решении к казино его, единственного наследника, не подпускать.

Глеб Сергеевич тоже хмурился и молчал. Надо же, как зацепило Бориса, что жена подарила ему дочь, а не сына! И как его в чувство привести? Ничего не хочет слышать! Как

будто пелена на глазах!

Погостив еще немного, Загорский-старший вызвал своего водителя. Ему очень не нравился настрой Бориса, но менять что-то в угоду его требованию он не собирался. У его сына есть все, что надо для счастья. Не той он хватки, чтобы в казино лезть.

Уже в черном бронированном джипе на сотовый телефон пришло сообщение от неведомого осведомителя: «Макс Загорский вернулся в Россию. Все подробности при личной встрече».

Сердце забилося у самого горла. Глеб Сергеевич сжал мобильный с такой силой, что померк экран.

Глава 3

Россия. Почему-то после трех лет неудачных попыток прижиться в Америке она казалась Макару особенно родной. У него не было денег и было некуда идти – небольшую квартиру они с Ритой продали перед отъездом. Оставалось вернуться в дом, где его вырастили приемные родители. Он не знал, будут ли ему там рады, но после разрыва с женой и длинной полосы неудач ему требовалась хоть какая-то моральная поддержка.

Вот и дом. На пороге сидела младшая сестра Тома. Маленькая и худенькая, с засаленными длинными волосами, неудачно и смешно выкрашенными в дикий «розовый блонд», она упорно пыталась прикурить сигарету. Ей едва исполнилось шестнадцать, и этой весной Тома должна была закончить выпускной класс.

Завидев Макара, девушка подпрыгнула от неожиданности и принялась тушить сигарету в самодельной пепельнице.

– Макар! – отряхивая рваные джинсы от пепла, застенчиво заулыбалась она. – Ты какими судьбами здесь?

– Вернулся.

– А Рита?

– Разошлись мы с Ритой, – он хмуро поставил небольшую спортивную сумку на порог и присел рядом с сестрой. – А кроме как к вам, идти больше некуда.

– Да это же хорошо, Макар! Без тебя здесь совсем тоскливо...

– Ты мне зубы не заговаривай! Курить, зачем пыталась? – осуждающе зыркнул в сторону самодельной пепельницы он.

– Так у нас в школе все курят, – беспечно махнула рукой сестра.

– А что, если все из окна выпрыгивать начнут, ты тоже прыгнешь?

– Ну, не начинай, а? – скривила накрашенные яркой помадой губки девушка.

– Чтобы сигарет у тебя больше не видел! Найду, убью, – пообещал Макар. Сгреб со стола пачку дешевого курева и всунул себе в карман куртки.

Тома надулась и понуро уставилась на свои ногти с ободраным маникюром. Знала – с Макаром шутки плохи. Если сказал – убьет, то по шее обязательно надает. Да еще и матери все расскажет.

Впрочем, обижалась она совсем не долго – очень уж обрадовалась его возвращению. Старший брат, хоть и не родной, всегда был для нее кем-то вроде супергероя. Еще бы – с организованной преступностью борется! Ну, и что, что его уволили без права на восстановление? Зато у него черный пояс по каратэ есть. И рядом с Макаром ей не страшны никакие местные задиры.

– Ты, наверное, есть хочешь? – робко и примирительно стрельнула в его сторону зелеными глазами она.

– Очень хочу, – вздохнув, признался Макар.

– Идем в дом, я тебе яичницу пожарю.

– А ты, что, умеешь? – лукаво посмотрел на девушку он.

– Смеешься, да? Чего это я не умею? С тех пор, как папы не стало, вся работа по дому на мне. Мама устает сильно. Болезнь прогрессирует. Только по квоте химиотерапию прошла. Не до готовки ей.

Макар помрачнел. Отец умер еще до его отъезда в Америку. Хотя и не родной, а все же хороший человек был отец. Заслуженный мастер спорта, его личный тренер и тот еще боец. Сколько наград у него было, не счесть! Макару столько никогда не заработать. А у мамы в прошлом году обнаружили опухоль головного мозга, и проклятая болезнь прогрессировала. Только благодаря приемным родителям Макар человеком стал. А так – сгнил бы уже давно в каком-нибудь притоне, как все детдомовские выпускники.

– Ладно, покорми меня, что ли... – поднимая с порога сумку с нехитрыми вещами, попросил сестру он.

– Идем. С возвращением, – сестра застенчиво заулыбалась и повела его за собой.

В холодильнике нашлись яйца и кетчуп. Тома достала из буфета хлеб и консервы. После смерти отца они с матерью жили очень скромно – зарплаты библиотекаря едва хватало на оплату коммунальных услуг да на нехитрые продукты питания.

Яичница весело заскворчала на сковороде, заполнила кух-

ню аппетитным ароматом, и вскоре Макар с сестрой уплетали приготовленное дежурное блюдо.

— А как же Данька? — разливая чай, спохватилась Тома. — Неужели в Америке навсегда останется?

— А как его заберешь? Закон на стороне матери, — с горечью отозвался Макар.

— И что же... никогда больше не увидимся с ним?

— Я пока не знаю, Тома... честное слово, не знаю, — покачал головой Макар.

— Иногда надо на обстоятельства положиться. Пусть все будет так, как будет. Авось, жизнь сама тебе шанс подкинет, — участливо положила свою тонкую ручку на его крепкое запястье Тома.

Жизнь подкинула шанс довольно быстро, на следующее же утро.

Макара разбудил запах домашних блинчиков. Мать проснулась на час раньше, чтобы приготовить им с Томой любимое с детства лакомство.

Макар потянулся на узкой скрипучей кровати, на которой провел большую часть своего детства, и криво улыбнулся. Все же, хорошо дома. И пусть на завтрак будут только блинчики с заготовленным с прошлого года абрикосовым вареньем, главное — что здесь все свое, родное. И стены, и запах, и сводная младшая сестренка Тома с глупо выкрашенными в розовый блонд волосами. Да и мать обрадовалась, что он вернулся. Даже расплакалась от счастья — хоть и не родной,

а все же сын.

Макар быстро натянул борцовку и спортивное трико. Вышел на кухню.

– Макарчик, ты проходи, садись, чай сейчас сделаем, – с нежностью погладила его по жестким черным волосам мать. И тихо добавила: – Не верится, что ты дома...

Он поймал ее ладони и прижал к своим колючим небритым щекам.

– Ма, ты не волнуйся, я скоро на работу устроюсь. Я вчера в центр занятости ходил. Оставил заявку. Сегодня на два собеседование пойду. Тебе сколько денег на лекарства надо?

– Да пустое все, Макарчик... Ничего мне не поможет уже. Не стоит тратиться. К отцу я хочу. Заждался он меня на том свете. А теперь ты вернулся, и я за Тому спокойна. Не пропадет она, если ты рядом будешь.

– Не говори глупостей, ма! Деньги достану в ближайшие дни, – поцеловал ее морщинистые руки он. – Не для того вы меня из детского дома взяли, чтобы я вам ничем помочь не смог!

– Только без глупостей, хорошо? – придвигая ему тарелку с ароматно пахнущими блинами, попросила она.

– Хорошо... – буркнул Макар. – Так сколько денег надо?

– Пятьдесят тысяч. Остальное по квоте оплатить обещали, – вздохнула мать.

– Достанем, – пообещал он и целиком запихнул в рот первый блин.

Из своей комнаты выскользнула заспанная Тома.

– Макар, я на пороге конверт нашла. Смотри, – озадаченно потеряла лоб сестра.

– От кого? – повернувшись, удивленно промычал набитым ртом он.

– Не знаю, может, какая из твоих школьных поклонниц узнала, что ты вернулся и на свидание приглашает? – хихикнула она и протянула ему конверт.

Макар осмотрел конверт со всех сторон. Странное оно – без адресата. Никаких пометок.

Распечатал.

«Если нужна работа, приходи. В ночной клуб «Валенсия» требуется начальник охраны. Пройдешь собеседование – и высокооплачиваемая должность твоя. Босс будет ждать тебя в клубе сегодня в восемь вечера. Не опаздывай».

И больше ничего.

– Валенсия? – озадаченно потер подбородок Макар.

– Новый ночной клуб, – заглядывая через его мощное плечо, пояснила Тома. – Там стриптиз танцуют. Открылся уже после того, как ты уехал в свою Америку.

– И что, много у клуба клиентов? – брезгливо приподнял бровь Макар.

– Отбоя нет, – загадочно улыбнулась сестра.

– А ты откуда знаешь? – строго сжала половник мать.

– Девчонки в классе рассказывали, – мгновенно нашлась та.

Макар испытующе посмотрел на сестренку. Ясно, что врет. Небось, и сама заглядывала украдкой. Всерьез ее бы туда не пустили, вход в такие злачные места строго для совершеннолетних.

Интересно, кто так быстро пронюхал, что Макар вернулся и нуждается в работе? Ответ долго искать не пришлось. Он был написан рядом с названием злачного заведения, обозначенного на «яндекс-карте» в телефоне Макара. Хозяин заведения – Загорский, Глеб Сергеевич, за которым так наивно охотился отдел по борьбе с организованной преступностью три года назад.

Макар напрягся. Нужен он им, значит, если спустя три года о его существовании помнят. Вот только, для чего он Загорскому? Ведь ясно, что, если бы хотели Макара убить, еще три года назад уложили бы рядом с напарником Костей Поповым.

Он размышлял не долго. На собеседование надо идти. Нет у него никакой охоты прозябать сотрудником охраны в каком-нибудь чахлом супермаркете с утра до ночи, когда есть совсем другие горизонты. Если быть, как все, ему никогда сына не вернуть. Да и матери на лекарства не заработать. Если играть, то по-крупному, ему терять нечего.

«Посмотрим, кто кого, Загорский», – со злостью смял конверт с запиской Макар.

Глава 4

В восемь часов вечера он остановился у сверкающего огнями ночного клуба «Валенсия». Поправил кожаную куртку, смерил оценивающим взглядом громилу—охранника на входе и шагнул внутрь.

Его тут же оглушила громкая музыка, и он потонул в клубах ароматного кальяна, которым дымили чуть ли не за каждым столиком.

Суть любого злачного заведения подобного формата – легкие удовольствия. Именно за этим сюда тянутся. «Валенсия» не исключение. Один из самых больших ночных клубов в городе, она зазывала посетителей яркой вывеской и обещанием запретных в обычной жизни плотских утех. Танцующие у шеста обнаженные девушки, большой танцпол, зеркальные стены – место для любителей шумных вечеринок. Для тех, кто желал уединиться и пообщаться, имелись уютные кабинки. Стальная лестница вела на балкон, где весело проводили время вип-персоны. Качественный алкоголь лился рекой, недостатка в подружках, стреляющих томными взглядами, не было. В общем, за приличные деньги «Валенсия» давала посетителям именно то, зачем они сюда стремились.

Макар поймал себя на мысли, что за три года прозябания в Америке совсем отвык от русской жизни. Ему вдруг захо-

телось всего и сразу – девочек, выпивки, забыться, утонуть в объятиях какой-нибудь не завязанной на моральных устоях девице и удариться во все тяжкие до самого утра.

Подмигнув крутящейся на шесте блондинке и сорвав ответную улыбку, Макар подошел к стоящему перед лестницей охраннику.

– Я насчет работы.

– Макар?

– Верно.

Тот скользнул по нему взглядом.

– Поднимешься на второй этаж, черная дверь слева. Босс ждет.

Не желая откладывать важный разговор, Макар взбежал по ступеням на второй этаж. Отворил дверь и лицом к лицу столкнулся с господином Загорским, из-за которого три года назад провалилась операция под прикрытием.

Загорский ждал сына с жадным нетерпением. Вот дверь отворилась, и на пороге его роскошно обставленного кабинета появился Макар. Сын, которого Глеб Сергеевич двадцать один год безуспешно пытался найти, а потом снова упустил.

– Добрый вечер. Я насчет работы.

– Гончаров? – приподнял тяжелую густую бровь хозяин заведения.

– Так точно.

Загорский жадно скользнул взглядом по гостю. В горле запершило. Да, его парень. По-другому не может быть. Гла-

за, как у матери – карие, а профиль и губы – его, Глеба Сергеевича.

– Вот и отлично. Проходи, присаживайся.

Макар недоверчиво скользнул взглядом по работодателю, шагнул к добротному дубовому столу и опустился в мягкое кресло для посетителей.

– Ты ведь работу ищешь? – Загорский достал из ящика стола добротные сигары, протянул коробку сыну.

– Не курю, спасибо, – отказался от угощения тот. – А вот работу, да, ищу. Мать болеет тяжело. Деньги на лекарства очень нужны. А я только из другой страны вернулся. Понятное дело, здесь все с чистого листа теперь придется начинать.

– А ты ведь раньше в уголовке работал, верно? Туда возвращаться не собираешься? – втянув в себя ароматный табак кубинской сигары, испытующе взглянул на парня Загорский.

– Нет. – Сверкнул тяжелым взглядом Макар. – Даже если захочу, не примут. Какой-то добродетель выписал мне волчий билет.

Глеб Сергеевич усмехнулся.

– А ты думаешь, раз ты под прикрытием работал, то мир делал чище?

– Я делал то, чему меня отец учил. Он учил меня закон почитать.

– А у жизни, Макар, свои законы, – Глеб Сергеевич откинулся в кресле и затянулся сигарой. – И не всегда то, чему вас в школе учили, работает правильно. Многого ты в Аме-

рике добился, работая честно?

– Не многого... – хмуро буркнул Макар. – Там последнее потерял.

– Вот-вот. И ко мне бы просто так не пришел, если бы законы твои исправно работали, верно?

– Не пришел бы.

– Ладно. У нас же, клуб, понимаешь? Не всегда все легально бывает.

– Понимаю.

– А убивать ты умеешь?

– Умею. Только не очень хорошо это, убивать.

– А иногда просто нет другого выхода. Или ты, или тебя, – с усмешкой посмотрел на него Загорский. – Разве в твоей работе под прикрытием не так было?

– Так, – помрачнел Макар. Снова вспомнился напарник, Костя Попов.

– А сын остался в Америке?

– Да. – Нахмурился Макар. И сразу на красивом, мужественном лице проступила вся горечь потери, так знакомая Глебу Сергеевичу.

– Ну, ничего. Ты, главное, работать начни. В деле себя покажи. А там видно будет. Может, изменится что, – вкрадчиво заговорил он. – Приступай прямо сейчас. Моим головорезам требуется хороший начальник. Как выйдешь из моего кабинета, тебя мой заместитель встретит, все объяснит и покажет. А пока... вот, возьми задаток. Матери на лекарства.

Глеб Сергеевич достал из того же ящика, где лежали любимые сигары, конверт, туго набитый пятитысячными купюрами и протянул Макару.

Тот взглянул на деньги и обомлел.

– Это много очень, я не могу столько взять...

– Это задаток, Макар. Капля в море. Если покажешь себя хорошо в деле, у тебя будет намного больше денег. Матери же оплатить лечение надо, верно?

Загорский посмотрел на сына тяжелым взглядом, и тот понял, что он уже в игре. Если пришел, от денег нельзя отказываться.

Он засунул конверт себе в потайной карман кожаной куртки, и хозяин кабинета удовлетворенно кивнул. Достал свой телефон, набрал чей-то номер, и спустя пару секунд в кабинете появился его управляющий делами по кличке Скорпион.

Скорпиона Макар тоже узнал. На миг стало не по себе, да отступать уже было некуда. Раз решил играть по-крупному, надо только вперед идти.

Управляющий сверкнул янтарными глазами и указал Макару на дверь. И бывший силовик понял, что он перешагнул ту грань, за которой начинается другая сторона закона. Отныне он в этой волчьей стае – один против всех. Обратного пути нет.

Глава 5

Тишину прорезал тихий детский плач, и Мария вздрогнула. С опаской посмотрела на крепко спящего мужа и выскользнула из роскошной постели. Борис был очень мрачен после ухода отца. Видимо, что-то складывалось не в его пользу. В такие моменты он был особенно опасен – все недовольство срывал на жене. Мария весь вечер старалась не показываться ему на глаза, пряталась в детской.

А теперь ее малышка проснулась. Она всхлипывала глухо и судорожно, будто зная, что своим плачем нельзя будить отца. Но молчать она еще не умела – ей едва исполнилось три годика.

Молодая женщина поспешила в детскую. Прикрыла плотно дверь, подхватила дочь на руки, прижала к груди крепко-крепко, поцеловала в маленький лобик.

– Тише, Лизонька, тише...

Видимо, кошмар приснился. Слишком разыгралась Лиза перед сном. Все рисовала своих единорогов.

Девочка успокоилась, задремала на руках у матери. А той все не спалось. Не понравились ей разговоры Бориса про второго ребенка. Он винил ее в том, что родилась дочь, но она не чувствовала себя виноватой. Пол ребенка зависит не от матери, а от отца. Что передал, то и получил.

Увы, ее муж был невменяем настолько, что даже не хо-

тел слушать логические доводы. А если, не дай Господь, Мария по неосторожности снова забеременеет и родится вторая девочка, ей не сносить головы. Ее жизнь и сейчас похожа на ночной кошмар, а что будет, если появится еще одна дочь, лучше не думать. А если родится мальчик, то Лизу окончательно вычеркнут из списка любимых детей. Нельзя, никак нельзя Марии второй раз забеременеть. Это хорошо, что свекр, Глеб Сергеевич, на стороне Лизы. Только из-за него Борис и держит себя в руках, не срывается на малышке.

Мария крепко задумалась. Надо ехать к двоюродной сестре Веронике. Она работает в обычной поликлинике гинекологом. Сестра сможет ей помочь. Может, таблетки какие пропишет, или спираль тайком от мужа поставит. А там, будь что будет.

Она аккуратно переложила голову дочки на подушку и укрыла ее одеяльцем. Осторожно поднялась с кровати и на цыпочках прокралась обратно в спальню. Но все равно до самого утра ей так и не удалось заснуть.

Завтрак Мария всегда готовила сама. Утро – именно то время, когда семья должна побыть вместе, хоть несколько минут. И прислуга здесь совсем не нужна.

Этим утром она старалась задобрить хмурого с вечера мужа, как могла. Надела алое платье с глубоким вырезом, приготовила все, как он любит – яйца всмятку, красиво уложенные на блюде бутерброды с домашним паштетом, свежесжатый апельсиновый сок. Себе сделала чашечку кофе – по-

сле бессонной ночи все никак не могла проснуться.

Борис вышел в столовую в ослепительно белой рубашке и серых брюках от ведущего бренда. Пиджак муж оставил в спальне – надеть уже после завтрака. Скользнул по жене взглядом – голубые глаза заблестели желанием. Мария улыбнулась – ей жутко хотелось сгладить их последнюю стычку в спальне, когда он пригрозил ей разводом. Она не любила, когда он злился. Ей нравился другой Борис – тот, который любил ее и носил на руках весь первый год их семейной жизни, до рождения Лизы. Тот, любящий Борис появлялся все реже, но именно сейчас его взгляд сквозил именно прошлой любовью, от которой когда-то у Мари замирало сердце.

– Красивое платье, – уже представляя, как развязывает пояс и касается ее обнаженной груди, выдохнул муж. У Марии была красивая грудь. И размер ни какой-нибудь первый или второй, а твердый третий. На такую грудь никогда не наедост смотреть.

– Доброе утро, – изящно пригубив кофе из красивой фарфоровой кружки, проговорила Мари. Алая ткань как будто невзначай соскользнула с бедра, обнажив гладкую белоснежную кожу выше колена.

– Маша, прекрати меня соблазнять, – отодвинул стул рядом с тем местом, где она сидела, муж. – Иначе я опоздаю. Да и дочка вот-вот проснется. Но если хочешь, мы можем пообщаться в обед, когда придет Галина Ильинична.

– Хорошо, – кротко улыбнулась она. – Я буду ждать тебя

в спальне.

– Не снимай это платье.

А когда Борис уехал на работу, она набрала номер телефона двоюродной сестры.

– Приходи к одиннадцати, – озадаченно предложила Вероника. – Как раз планерка закончится и у меня будет свободное время.

– Договорились, – обрадовалась Мари.

Она едва дождалась прислугу и грузную Галину Ильиничну. Быстро собралась, выгнала машину из гаража, и поехала в самый бедный район их южного городка. Именно там работала ее двоюродная сестра. Алое платье, которое попросил не снимать Борис, осталось лежать на покрывале в спальне.

– Так, давай сразу по делу, у меня прием через двадцать минут, – сверкнула в ее сторону наметанным глазом Вероника и одернула белый халат. Сразу ясно – не все ладно в обеспеченной жизни Маши, если в другой конец города в бесплатную клинику притащилась. – Только если аборт делать, то придется тебя через регистратуру пропускать. Мы подпольно не делаем.

– Да Бог с тобой, – испуганно икнула Мари. При мысли об убийстве ребенка, даже от такого монстра, как Борис, ей стало нехорошо.

– Хорошо, что не аборт. С этими делами возни много, – удовлетворенно кивнула Вероника.

– Мне противозачаточные нужны. Такие, чтоб наверняка.

И муж чтоб ни о чем не догадался, – нервно сжимая ремешок дорогой сумочки от «Диор», проговорила Мари. – Хоть спираль ставь, главное, чтобы никакого документального подтверждения, что я у тебя на приеме была, не существовало.

– Ладно, – потеряла лоб Вероника. – Давай я тебе таблетки выпишу. Только смотри, принимать каждый день, в одно и то же время. Пропустишь прием, и все – залетишь.

– Вот и отлично, – выдохнула Мария.

Вероника черкнула рецепт, протянула посетительнице, мысленно желая, чтобы та поскорее ушла. Очень уж раздражал ее вид роскошной и избалованной родственницы. А если Загорский узнает, что Вероника его жене помогает, беды не обернешься. Разнесет поликлинику в щепки к чертовой матери.

Мари рецепт положила в сумочку, Веронике в карман халата пятитысячную купюру всунула и заторопилась к выходу.

– Маша, да зачем, – сконфуженно было вскинула руку Вероника. Но той уже и след простыл.

Окрыленная своей маленькой победой над самодурством мужа, Мари остановила новенький кабриолет у аптеки. Через пять минут она вышла обратно с упаковкой нужных таблеток. Главное, надежно их спрятать. Тогда Борис ни о чем не догадается, и место Лизоньки в семье не пошатнется. И пусть когда-то любимый муж хоть разобьется головой о стену, пытаясь заделать ей сына. Ничего у него не выйдет.

Она с гордо поднятой головой села за руль и довольно заулыбалась. Скоро день рождения Лизоньки. Дом Бориса и Марии будет полон гостей. Праздновать будут на широкую ногу. А завершится торжество салютом в ее, Лизоньки, честь. И пусть Борис кусает локти, сколько угодно, от того, что у него нет сына. Главное, что Глеб Сергеевич на ее, Марии, стороне.

Глава 6

Субботним утром Макар вышел на кухню.

– Мам, скажи мне, сколько денег нужно тебе на лекарства!

В этом доме всегда, сколько он себя помнил, вставали рано. Но это и хорошо, что они рано встают. С сегодняшнего дня он должен привести себя в форму. Жесткие тренировки в спортзале снова в силе.

– Брось, Макарьчик, не нужно мне пока ничего, – покачала головой мать. Она варила кофе в любимой кофеварке еще старинным способом, на огне, и следила за гущей, чтобы та не убежала.

Он нахмурился.

– Ты меня совсем не любишь, да?

– Что ты, Макарьчик, очень люблю... Поэтому и не хочу, чтобы ты мне деньги давал.

Он положил на стол четыре пятитысячных купюры.

– Этого пока хватит?

– Ты где их взял? – испугалась мать.

– На новой работе задаток дали, – отмахнулся он. – Работа хорошая, как раз по моему профилю, кости ломать.

– Нехорошо это, кости ломать, – буркнула мать.

– Нехорошо, да. Но платят отлично.

Из своей комнаты высунулась Тома. Макар посмотрел на ее потертый халатик с оторванным карманом, и стало горько.

– Тома, я в спортзал. После тренировки за тобой зайду, в торговый центр ходим. Купим тебе новые шмотки.

– Правда?! – недоверчиво сжала потертый пояс от халата сестра. А глаза зеленые тут же загорелись радостью.

– Правда, – скользнув взглядом по ее неудачно выкрашенным волосам, фыркнул Макар. – Все, опаздываю. В спортзале, насколько помню, в девять тренировка начиналась всегда.

Он подхватил спортивную сумку и быстро вышел из дома. Мать, прикрыв рот рукой, с тревогой смотрела ему вслед. Сердце оборвалось. Нехороший путь выбрал Макар. Не платят на обычных работах такие большие задатки.

Но слишком много раз его предавали, слишком часто он был на волосок от смерти, чтобы в той же роли оставаться. «Я пробуюсь. Пробуюсь через голову Загорского и верну своего сына», – пообещал себе он.

В спортзале его помнили даже три года спустя.

– Гончаров вернулся! – застыв на миг в любопытстве, завопил во все горло еще один отцовский воспитанник из детдома – рыжеволосый Кирик.

Все обернулись. Макар поставил спортивную сумку на лавку, неловко улыбнулся. Когда-то они дружили втроем – с Кириком и Костей. Учились в одном классе, вместе ходили на тренировки. Почти одновременно защитили свои пояса. А потом... Макар поник. Лучше не вспоминать о том, что было дальше.

К нему подошел тренер, старый друг отца.

Скрестив руки на груди, он с почтением поклонился наставнику.

Тот ответил особым рукопожатием:

– Добро пожаловать домой.

– Сразимся? – Кирик сиял от радости.

– А ты думаешь, тебе удастся победить? – приподнял бровь Макар.

И понеслось. Разминка, наставления тренера, отработка ударов и обязательные рукопашные бои. Грош – цена тренировки, если нет сражения с реальным противником.

После тренировки в раздевалке было шумно, но Макар нашел свободную металлическую лавку и принялся переодеваться.

– Макар, ты, это... навсегда вернулся или снова в Америку свою

уедешь? – развязывая пояс на когда-то белом, но со временем поблекшем кимоно, поинтересовался Кирик.

– В Америку я больше ни ногой, – расстегивая спортивную сумку, хмуро качнул головой тот. – Разве что к сыну. А как ты здесь живешь? Женился?

– Нет... – усмехнулся Кирик. – Бизнес открывать собираюсь.

– Что за бизнес?

Макар с интересом посмотрел на старого друга.

– Ресторан свой хочу открыть. Итальянский.

– И как продвигается бизнес?

– Нашлось помещение, но денег пока не хватает, чтобы выкупить. Позавчера подал заявку в банк, на кредит для малого бизнеса. Может, одобрят. Тогда приступлю к воплощению мечты в реальность.

– Мечта – это хорошо.

Макар собрал спортивную форму и положил ее в шкафчик вместе с защитой.

Кирик уже переоделся. Засунув руки в карманы джинсов, он стоял совсем рядом.

– А у тебя, есть какие-нибудь планы на будущее?

– У меня один план, Кирик: вернуть моего сына. А еще – мать с сестрой из нищеты вытащить, – повернулся к нему Макар. – Здесь все средства хороши.

– Может, попробуем вместе? Как раньше, помнишь? – нерешительно замялся его старый товарищ.

Макар на миг опалил его взглядом. Тридцать лет, а все такой же Кирик. Совсем со школьных лет не изменился – все также мнется и смущается, когда вместо этого надо вперед рваться.

– Я не знаю, – честно ответил он. – Обещаю подумать над твоим предложением, но денег, сам понимаешь, много не наскребешь сразу. А продавать мне нечего. Мы с Ритой все продали еще перед отъездом.

– Ясно, – огорчился тот.

Макар подхватил спортивную сумку и бодро зашагал к

выходу.

Быстро добрался до дома. Толкнул калитку, вошел во двор.

– Макар! А я ждалась тебя уже! – весело взмахнула рукой с порога сестра.

– Сейчас, подожди немного, ополоснусь, переоденусь, и пойдем. Есть хочу жутко. Перекусим в «Большом Бургере»?

– Да, да! – запрыгала от радости Тома.

Он удовлетворенно кивнул и прошел в дом.

«Какой же она еще ребенок, – стягивая на ходу водолазку, подумал Макар. – Строит из себя взрослую. Волосы испортила, курить пытается. А, в сущности – ребенок, который радуется гамбургерам и мороженому».

Спустя полчаса они весело запикивались огромными гамбургерами в торговом центре и запивали их ванильным шейком.

– Ну, води меня, где модные шмотки продают? – озадаченно встал Макар перед множеством стеклянных витрин.

А Тома уже тянула его за крепкую руку в сторону любимых магазинов. – А вообще, Макарик, если ты хочешь, чтобы на тебя девушки смотрели, тебе тоже надо пару стильных рубашек купить, – подмигнула брату она. – И модные джинсы обязательно! Только настоящие, американские.

– Не говори мне про американские шмотки, – брезгливо передернул плечами он.

– Ладно, прости. Но ведь новая жена тебе нужна, верно?

– Да, Боже упаси меня еще раз жениться! – хлопнул себя по лбу Макар.

Он купил Томе ворох каких-то ярких маек и платьев, кеды и новые джинсы. Она аж побледнела, когда увидела сумму на ценнике.

– Глупости, – отмахнулся старший брат. – Давай тебе вон ту курточку джинсовую купим?

– Она же из новой коллекции, почти три штуки стоит... – испуганно притормозила сестра.

– Слушай, если я говорю, что можно, значит, мы можем купить тебе куртку из новой коллекции. Будешь весь апрель под свои рваные джинсы носить.

– Правда? – нерешительно захлопала ресницами Тома. – Мы... можем ее купить?

Маму бы удар хватил, если бы она узнала. Да разве можно устоять перед новой джинсовкой?

– Девчонки в классе от зависти умрут! – примеряя куртку, восхищенно прошептала Тамара.

– Ну, ничего. Умрут, так умрут, – весело подмигнул сестре Макар.

Все же он купил себе пару стильных приталенных рубашек и проклятые американские джинсы. А еще – дорогие солнцезащитные очки. Это было его страстью – носить очки.

– Ты неотразим, – хихикнула сестра. – Если взглянешь на девиц из «Валенсии» поверх этих очков, они в очередь встанут, чтобы дать тебе бесплатно!

– Тома! Ну, откуда в твоей невинной голове такие пошлые мысли?! – передернул плечами Макар.

– Все о «Валенсии» только и говорят, – улыбнулась девушка. – Всякое болтают: что там исполняются мечты; что это – рай на земле. Напитки бесплатно, танцы до утра, а шлюхи дают так, что у парней уши в трубочку сворачиваются...

– Дура ты, Тома! – вставая в очередь на кассе, фыркнул Макар.

– Почему сразу дура? – обиженно засеменила за ним следом она. – Ты ведь теперь начальник охраны в этом раю, Макарчик. Я пацанам расскажу, они позеленеют от зависти! Им-то до восемнадцати точно никто из танцовщиц не даст. А в восемнадцать, чтобы в «Валенсию» попасть, надо за вход заплатить такие бабки, что без штанов останешься!

– Это не рай, Тома. Запомни – это ад. Вывернутый наизнанку мир соблазнов и похоти, из которого уже нет выхода.

– А разве ад, вывернутый наизнанку, это не рай? – удивленно захлопала ярко накрашенными ресницами сестра.

Макар ничего не ответил. Заплатил за вещи, и они с Томой оказались в просторном холле.

– Давай домой пиццу купим? – остановилась возле пиццерии Тома.

– Давай, только быстрее. Мне вечером еще на работу идти. Они купили пиццу и поехали на такси домой.

Мать пришла с работы, и Тома все крутилась перед ней в обновках.

– Ма, ну, посмотри, как мне это платье? А курточка, ма? Красивая?

– Очень, – вздохнула мать. Не удержалась, подошла к дочери, обняла. – Какая же ты у меня взрослая стала, Томочка... я только сейчас осознала, когда ты в нарядах передо мной дефилировать начала.

– Взрослая, а в голове еще ветер, – заглянул в гостиную Макар. – Я на работу ушел.

– Спасибо за подарки! – крикнула ему вслед сестра.

– На здоровье, – хмыкнул он и выскользнул на темную улицу.

Глава 7

Конец апреля, а все никак не теплело. Ветер продувал насквозь, заставляя морщиться.

Макар ненавидел холод. Засунув руки в карманы кожаной куртки, он уверенно шагал по проспекту в сторону ночного клуба «Валенсия». Уже месяц он работал в клубе. Что-то неуловимо изменилось в его душе. Порой ему казалось – он совсем перестал испытывать чувства. Но стоило перед сном вспомнить сына, и сразу становилось ясно – чувства он не потерял, просто они притупились. К новой реальности надо было приспособиться.

Пару раз приходилось успокаивать расхोдевшихся клиентов. Однажды пришлось съездить с двумя громилами в соседний ночной клуб, проучить хозяев, чтобы не лезли на рожон. Клуб-конкурент назывался «Багамы» и занимался исключительно эскорт услугами.

Может, Макару и были противны силовые методы, которыми господин Загорский добивался покорности от конкурентов, но он старался загнать чувство неприязни поглубже в подсознание – ведь деньги, которые Загорский платил ему за работу, перекрывали все неприятные ощущения.

Липнувшие к нему, как банный лист, девицы из клуба тоже тешили мужское самолюбие. А еще с недавних пор в клубе кто-то прознал, что у Макара есть черный пояс по каратэ, и

теперь этот факт вызывал у всех дикий интерес.

Вот и клуб. Охранник Валера, огромный детина с рыжей щетиной, завидев его на входе, оживился и кинулся пожимать руку.

– Макар, ты это... правда девчонки говорят, что у тебя черный пояс есть? – глуповато улыбаясь, почесал подбородок он.

– Правда, – подмигнул тот. – А что?

– Да я вот... паре приемов не научишь? Битой-то я крушить хорошо умею, а драться красиво, как в кино, не очень.

– Научу, – хлопнув его по плечу, пообещал Макар.

Вошел в клуб и тут же лицом к лицу столкнулся с Борисом Загорским, сыном хозяина клуба.

Борис ухмыльнулся. Скривил тонкие губы в презрительной усмешке и задел Макара плечом.

Макар пронзил дерзкого наглеца взглядом. Борис вызывал у него отвращение, помешанное на презрении.

«Попадись мне, – пронеслось в голове у него. – Не успокоюсь, пока тебя на колени не поставлю. Смеется тот, кто смеется последним!»

Следом за Загорским-младшим из небольшой комнаты, которую девочки-танцовщицы использовали как гримерку, выскользнула Изабель. Местная «прима», она танцевала стриптиз лучше всех и собирала вокруг себя огромную публику. За право всунуть ей в трусики купюру между подпившими посетителями по субботам шла чуть ли не драка.

Длинные белокурые волосы Изабель были слегка растрепаны, шелковый халатик едва запахнут, а зеленые, как у кошки, глаза, горели похотью. Было ясно без слов, для чего приходил Борис: насладиться телом хорошенькой стриптизерши, которая никому другому не давала.

Макар передернул плечами и пошел по своим делам. Он знал, что Борис Загорский женат. То, что тот изменяет жене открыто, на глазах у всех сотрудников «Валенсии», заставляло презирать Загорского-младшего еще сильнее.

Макар никогда не изменял своей жене Рите, и его коробило от зажавшихся папеньких сыночков, которые не знали, куда себя деть от скуки. Возможно, в этой ненависти сквозило и то, что у самого Макара родного отца никогда не было. Что он, как ни крути – а детдомовский. И в отличие от Загорского-младшего, ему опереться не на кого. Все, что у него есть – это сводная сестренка Тома, да неродная мать. А если что-то в империи Загорского-старшего пойдет не так, его расстреляют точно также, как три года назад Костю Попова. Без суда и следствия.

– Макар, дело есть.

Скорпион всегда выныривал из неоткуда, а от его тихого голоса по коже бежали противные мурашки.

– Что за дело? – провожая цепким взглядом Загорского-младшего и его белокурую пассию, поинтересовался тот.

– Возьми Косого и Витька, поезжайте к торговому центру. У фонтана вас будет ждать человек. Он передаст список

участников сегодняшней игры. Передай, что минимальный взнос сто штук. Ты обеспечиваешь безопасность участников. Прибыль делим на всех.

– Понял.

Вот его истинная цель: контролировать нелегальное казино и его доходы. Если играть в игры Загорских, то по-крупному.

Втроем они забрались в подержанную иномарку и отправились к торговому центру.

Косой и Витек остались в машине, наблюдать за входом. Макар поправил куртку и пошел к фонтану.

Неказистый паренек скользнул взглядом по его куртке и всунул в руку сложенную вчетверо бумагу.

– Какой лимит?

– Сто штук.

– Принято. В девять часов вечера ждите гостей.

Макар вернулся в неприметную подержанную иномарку.

– Ну, чё там? Много на сегодня? – вытянул шею Косой.

Макар развернул записку. Смешные клички – Круглый, Васек, Лимбо, Король. К чему, интересно, такая помпезность? Для глупых клоунов? Но вытянувшиеся лица его подельников сигнализировали о том, что за кличками скрываются серьезные люди. Те, за безопасность которых он несет ответ.

Поздним вечером стало ясно, отчего вытянулись лица у Косого и Витька. Круглым оказался мэр города Круглов Ар-

кадий Валентинович. Васек – его заместитель Васин Олег Сергеевич. Лимбо – успешный бизнесмен и владелец торгового центра «Мелания» Лиманский Александр Викторович. Король – Корольков Игорь Михайлович, вор в законе и местная «крыша». В отделе по борьбе с организованной преступностью его еще прозвали «Неуловимый». Выглядел он соответственно кличке – совершенно неприметный и неказистый мужичок среднего роста. Яркое отличие было только в лице – в одной из схваток ему порвали ноздрю. Удалять дефект внешности он не стал и прекрасно уживался со своим недостатком. Ни один человек не смел свидетельствовать против Неуловимого, что позволяло тому беспрепятственно взывать мзду с честных бизнесменов и индивидуальных предпринимателей не хуже коллекторов. Неудобных Игоря Михайлович и его свита просто убирали с дороги.

В этот вечер казино было закрыто для всех посетителей, кроме приглашенных из списка.

Ровно в двадцать один час представление началось.

В окутанном полумраком углу музыканты играли джаз. Красивая певичка в красном платье и шляпе в стиле «ретро» надрывно пела «Ай лав ю бейби». Две ярко покрашенные блондинки в облегающих черных платьях разносили напитки. Дым от сигар резал глаза, но это никому не мешало.

Вип-компания сосредоточенно выбрасывала кости. Ставки росли. Макар с небрежностью наблюдал за тем, как участники игры проигрывают по полмиллиона, а потом с легко-

стью идут за новыми фишками.

Он знал – Скорпион и Загорский-старший здесь же, зорко следят за всем, что происходит в зале. И они пристально следят за Макаром. Его проверяют. Пройдет испытание – возьмут в дело. Нет – застрелят и выбросят в озеро «Сизое», что в пяти километрах от города. Туда обычно Корольков и его свита сбрасывали закатанных в бетон неугодных бизнесменов и подельников. Всплывут – вряд ли, а нырять никто не станет. Местные знают, что к озеру лучше не соваться, а чужакам нет до него никакого дела.

Макар вдруг ощутил, что больше не испытывает страха перед Скорпионом. Не боится Загорского. Ему нечего терять.

Ближе к утру его позвал сам Глеб Сергеевич.

– Бабки посчитаем, поделим. Свою долю заберешь, а завтра со мной поедешь на день рождения внучки, Лизоньки. Представлю тебя своим партнерам, – положил тяжелую руку на его плечо хозяин заведения. – Дресс-код соответствующий мероприятию: пиджак обязателен.

Макар ничего не ответил. Он не знал, для чего его зовут на семейное мероприятие у Загорских, но здесь, в «Валенсии», платили за то, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Поэтому он коротко кивнул и направился в кабинет Загорского следом за Скорпионом.

Глава 8

Еще никогда праздник в честь дня рождения маленькой Лизоньки не был таким роскошным. Именинница сидела на диванчике в детской, гипнотизировала взглядом огромную коробку с кукольным домом внутри и боялась лишний раз шелохнуться. Ее нарядили, как маленькую дорогую куколку: украшенное золотыми розочками пышное парчовое платье сверкало, на ножках поблескивали золотые туфельки на настоящих каблучках, а волосы были собраны в красивую прическу, увенчанную диадемой с россыпью маленьких бриллиантов.

Белоснежные колготочки еще не успели испачкаться, и Лиза очень старалась сохранить свою красоту до начала вечеринки. Так ей приказала мать, и она со всем благоразумием, которое только может быть присуще маленькой трехлетней девочке, пыталась исполнить наказ. Но коробка так соблазнительно манила картинками счастливой кукольной жизни, так завораживала, что у маленькой Лизы тряслись коленки. Ей хотелось сбросить с себя тесное платье, стянуть с ножек туфельки, распустить волосы и наброситься на коробку, которая была с нее ростом.

Ее мать металась по дому, раздавала указания прислуге, и ей все казалось, что она о чем-то забыла.

В просторной гостиной были накрыты небольшие столики

– на четыре персоны, на каждом из которых лежала карточка с фамилией и именем гостей. Официанты выстроились в ряд и с нетерпением ждали деловых партнеров Глеба и Бориса Загорских с расфуфыренными женами и капризными детьми, чтобы проводить их к нужному столу.

На небольшой самодельной сцене у камина приглашенные музыканты раскладывали свои инструменты, чтобы играть джаз. Гостиная была настолько просторной, что даже осталось место для танцев на случай, если кто-то захочет потанцевать.

Из кондитерской вот-вот должны были доставить трехъярусный розовый торт с фигурками единорогов и маленьких феечек.

Мари, будто только что сошла с обложки модного журнала: дорогое вечернее платье – черное, с открытой спиной и расшитое сверкающими стразами, – подчеркивало ее округлые бедра и соблазнительную грудь; визажист и парикмахер потрудились на славу – от красивого лица и сияющих волос было не отвести глаз.

Но Мари, будто не замечала, как она прекрасна. Вместо этого она нервно поглядывала на настенные часы от известного дизайнерского дома. Борис задерживался, а ей так была нужна его поддержка! Улыбаться гостям в одиночестве – что может быть хуже?!

Мари звонила мужу несколько раз, но его сотовый оказывался вне зоны действия сети.

Связь работала плохо только в одном месте – в ночном клубе «Валенсия», потому что часть помещения находилась на цокольном этаже. Мари начинала подозревать, что Борис пасется в клубе не просто так.

«Даже если его и интересуют гуляющие девки с шеста, он же не может настолько презирать меня и дочку, чтобы задерживаться со шлюхами, когда дом вот-вот заполнят гости?!» – в отчаянии сжимала руки она.

У дома остановился мерседес Глеба Сергеевича.

«Ну, хоть свекр будет рядом», – вырвался вздох облегчения из роскошной груди хозяйки дома.

Глеб Сергеевич прибыл не один, с охраной. Быстро выбрался из машины, отдал распоряжения своим головорезам и двинулся в компании одного из них в сторону дома.

Мари бросилась встречать дорогого гостя.

– Здравствуй, моя дорогая девочка, – целуя невестку в обе щеки, расплылся в довольной улыбке свекр. – Борис где?

– Не приехал еще, – расстроено покачала головой она. Подняла глаза на мужчину, стоящего рядом со свекром, и вздрогнула. Не ускользнула от ее взгляда едва заметная усмешка в карих глазах незнакомца. Усмешка означала только одно – знает он, где и с кем ее муж.

От досады Мари бросило в жар. Красивый и дерзкий у свекра новый охранник! И глаза карие, и волосы темные, волнистые, и плечи широкие – не оторвать от него взгляда! Против воли Мари все продолжала пялиться на проступаю-

щие под белоснежной шелковой рубашкой кубики пресса и крепкие руки.

– Маша, это Макар, – прорезал неловкую заминку голос Загорского-старшего. – Если возникнут какие-то проблемы, можешь напрямую обращаться к нему.

– Обязательно, – с показным высокомерием отозвалась невестка.

А Макар все никак не мог оторвать от нее взгляда. Странное желание, дикое и необузданное, пронзило его, словно удар тока. Захотелось обладать этой женщиной: смять ее губы властным поцелуем, сорвать соблазнительное платье, и взять манящее соблазном тело, сделать его своим. Стереть с красивого лица показное высокомерие и заставить смотреть на него по-другому – так, как смотрят остальные женщины: с немym обожанием.

Дверь распахнулась, и на пороге появился муж красавицы – Борис Загорский. Небрежно сжимая в руках охапку самых дорогих голландских роз, он с улыбкой подошел к жене и подчеркнуто властно поцеловал ее в губы поцелуем собственника, будто ставя на ней свою личную печать.

– Простите за опоздание. Пробки на дорогах. Держи цветы, Мари. Спасибо за дочь.

Карие глаза хозяйки вспыхнули радостью. Она, словно верная собака, которая виляет хвостом от счастья, что ей бросили лакомство, впилась в локоть мужа тонкими пальцами с красивым маникюром.

Жгучая ненависть пронзила сердце Макара. Захотелось схватить Бориса за грудки и стукнуть хорошенько головой о стену. За то, что совсем недавно развлекался с любовницей, а теперь, будто ни в чем не бывало, целует роскошную женщину, которая даже не подозревает о том, что этими губами часом ранее он целовал дешевую шлюху.

Глеб Сергеевич позвал Макара, не дав до конца представить расправу над мерзким соперником.

Гости начали пребывать, и Мари привела в холл Лизоньку.

– Моя дорогая, с днем рождения... – потянул к девочке руки Глеб Сергеевич. Подхватил ее на руки и крепко поцеловал. – Потанцуешь с дедом на своей вечеринке?

– Потанцую... – смущенно засопела малышка.

– Я буду ждать, – передавая ее матери, подмигнул Загорский.

И закрутилось веселье: музыканты играли джаз, хозяева чинно приветствовали гостей, официанты сновали с подносами.

Маленькая Лиза, позабыв о наказаниях матери, носилась по дому и шалила в компании других детей.

Борис не отпускал от себя жену ни на минуту, всем своим видом давая понять окружающим, как он горд своей семьей. Гости подносили подарки девочке и ее родителям, и хозяйка дома с ужасом размышляла о том, что такого количества игрушек не выдержит детская. Но больше всего Марию об-

радовал свекр. Перед тем, как собирались подать десерт, он поднялся на сцену и попросил микрофон у музыкантов.

– Уважаемые гости! Я бесконечно благодарен моей милой Машеньке за такой дорогой подарок. Три года назад ты, моя хорошая, подарила нам маленькую девочку... – он посмотрел на стол, за которым вместе с родителями сидела внучка и заулыбался. – Лизонька, иди к бабушке, ты обещала мне танец!.. А твоей маме я хочу подарить сертификат, благодаря которому с сегодняшнего дня без всяких отборов ты становишься главной моделью детского модельного агентства «Звездочка».

Мари прикрыла рот рукой. В глазах блеснули слезы счастья. Неужели, правда? Ее малышка будет сиять на подиуме? Ее милое личико украсит обложки детских журналов?

Борис хмуро взглянул на жену. Подарок отца был ему совсем не по душе, но он подавил в себе недовольство, оставив его на потом. Позже, в спальне он выскажет Мари все, что думает про модельный бизнес для дочки. А пока надо играть свою роль. Он подхватил Лизу на руки, поцеловал в щечку и поднес к деду.

Мари даже было поверила в его искренность, и отпила глоток шампанского из хрустального бокала на тонкой ножке, как вдруг сотовый телефон мужа, лежащий на столике, засветился сообщением.

«Ты уехал совсем недавно, а я уже скучаю».

Как гром среди ясного неба разрубило веселье пришед-

шее сообщение. Номер был неизвестный, но у Мари внутри в один миг все оборвалось. Стало ясно: у ее мужа появилась любовница.

Музыканты заиграли «Поющие под дождем», и Глеб Сергеевич, подпевая солисту, кружил маленькую Лизоньку в танце.

Воровато взглянув в сторону Бориса, который увлеченно болтал с владельцем торгового центра, Мари достала свой телефон и быстро сфотографировала высветившийся номер. Она узнает об этой наглой сучке все, а потом растопчет ее в порошок!

Гости умилялись огромному деду, кружащему на руках любимую внучку, приглашенные фотографы делали снимки, а Мари сжимала кулаки с такой силой, что белели костяшки пальцев. Измена мужа ядовитой змеей ужалила ее в самое сердце, и теперь яд предательства отравлял ее душу.

После окончания песни она подошла к свекру и крепко его поцеловала.

– Спасибо, – шепнула на ухо едва слышно.

– После фейерверка не расходитесь. У меня есть разговор к вам с Борисом, – приостановил ее тот.

– Конечно, Глеб Сергеевич.

Официанты ввезли в гостиную огромный трехъярусный торт с розовыми феями и единорогами. Дети пищали от восторга, а их матери вздыхали и с завистью расспрашивали Мари о кондитерской, в которой был создан этот шедевр. И она

была бы счастлива, если бы сообщение в телефоне мужа не нанесло ей удар в спину. Теперь же вся шумиха вокруг шикарного десерта вызывала у нее раздражение. Ей хотелось поскорее распрощаться с гостями и закрыться в ванной комнате.

После чаепития гостей позвали во двор, смотреть праздничный фейерверк в честь трехлетия Лизоньки. Веселье плавно подходило к концу.

– Я заберу Лизоньку. Кажется, ей пора в постельку, – подошла к хозяйке дома нянечка Дарья.

– Неужели вечер закончился? Даже не верится, – устало выдохнула Мари. – Ведите, конечно. Милая, я приду к тебе чуть позже, когда поговорю с бабушкой.

Она наклонилась к дочери и поцеловала ее в лобик. Девочка послушно кивнула и позволила нянечке взять себя за руку.

Мари направилась на поиски мужа и свекра. Она знала, где их можно найти – в кабинете у Бориса на втором этаже.

Заметив свекра у камина в компании нового фаворита, она удивленно остановилась.

– Поди сюда, Мари, – позвал ее Глеб Сергеевич.

Она подошла. Новый знакомый невольно притягивал взгляд. В позе и выражении его лица сквозило напряжение, но глаза, пронзительно карие и глубокие, снова произвели на нее неизгладимое впечатление.

«Проходимец... наверное, всех девиц с шеста уже успел

под себя подмять», – отчего-то разозлилась Мари. Она и сама не могла понять, чем ее зацепил Макар. Но было в нем что-то дикое, истинно мужское. То, мимо чего не может спокойно пройти ни одна женщина.

«Я выше похоти!» – тут же одернула себя она.

На лестнице показался Борис, и сердце красавицы болезненно сжалось.

Глеб Константинович потянулся за початой бутылкой бренди. Разлил в красивые бокалы на коротких ножках и поставил их перед присутствующими в комнате.

Мужчины снисходительно поглядывали друг на друга. Они не понимали, для чего их собрали у камина.

– Присаживайся рядом, Маша. Мне надо кое-что сказать вам троим.

Будучи единственной дамой на этом собрании, Мари села на диван рядом со свекром и потянулась за бренди. Если бы не предательство мужа, ей было бы тоже любопытно, для чего их собрали, но сообщение, увиденное в телефоне, будто высосало из молодой женщины все жизненные силы, и ей уже ничего не хотелось. Выпить чего-нибудь покрепче и хоть на время забыться: вот о чем она мечтала. Укрыться от неприглядной реальности в спасительном действии крепкого напитка, чтобы не думать.

Борис лениво приподнял бровь. Красивым жестом опрокинул в себя порцию бренди и с видом хозяина жизни вальяжно откинулся в мягком кресле.

– Что за причина собирать нас вместе с твоим новым протеже?

Макар сверкнул презрительным взглядом в его сторону и тоже выпил бренди.

– Это не протеже, Борис. – Медленно и четко произнес Глеб Сергеевич. – Макар – твой родной брат.

Мари поперхнулась бренди и закашлялась. Борис вытянулся в кресле и замер. Макар, будто застыл с коротким бокалом бренди в крепких руках.

– Но... как? – откашлявшись, прошептала Мари. – Как они могут быть родными братьями, если даже внешне совершенно не похожи?

– Вот так, – пожал плечами свекр. – Когда Макар родился, я был слишком глуп. А потом, когда опомнился, его уже забрали в дом ребенка и успели усыновить. Я думал, мы не встретимся, но судьба распорядилась иначе.

– Разве... такое возможно? – наконец подал голос Макар. Недюжинная выдержка его оставила. Пульс отдавал в виски дикой болью, и казалось, он задыхается в этом роскошном доме, где хозяином являлся ненавистный ему Борис, теперь уже брат.

– Получается, возможно. – Кивнул отец. – Надеюсь, Борис, новость тебя порадовала. Отныне Макар тоже член нашей семьи.

В гостиной повисла такая тишина, что было слышно потрескивающее в камине пламя. Напряжение пронизывало

воздух, словно электрический ток. Нет, не было и намека на мыльнооперную радость от внезапного появления нового члена семьи. Ощущалась растерянность, помешанная на ревности и дикой ненависти. Борис вдруг осознал, что отныне его мечта получить отцовское казино отброшена в небытие. Есть другой. Другой сын, кроме него! Тот, который старше и ближе отцу по складу характера. И он уже в полную силу орудует в казино! Ненависть и отчаяние клокотали в груди обманутого в своих надеждах младшего брата.

Макару казалось, что он задыхается. Виски пульсировали болью и хотелось бежать прочь. Прочь из этого дома и от этих людей, оказавшихся кровными родственниками.

Внезапно он понял, почему расстреляли только Костю Попова, честного парня. Потому что знали уже тогда, что Макар – сын Загорского. И вышвырнули с работы без права восстановления именно поэтому. Ох, его приемный отец, верно, переворачивается сейчас в гробу. Он думал, что растит хорошего человека, а, получается, взял к себе сына матерого бандита, привыкшего нарушать закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.